

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

Становление и развитие политических партий в период до образования Государства Израиль

Бостоганашвили Д.Р.*

В статье комплексно и всесторонне в сравнительном аспекте рассматривается динамика развития правовых основ деятельности политических партий в Израиле с целью более глубокого понимания специфики становления и развития многопартийности в стране. Представлен израильский опыт конституционно-правового регулирования политических партий и их роли в общественной жизни страны.

Ключевые слова: Израиль; политические партии; многопартийность; конституционно-правовые основы.

Политико-правовая система ишува (еврейской общины Палестины) сформировалась в 1920-е годы. В центре ее находились различные партии, большинство которых было создано еще в период османского владычества в стране, до прихода британских сил и установления мандатной власти. Деятельность партий была крайне активной и разносторонней: они были значительно больше, чем просто организации, представлявшие политические интересы тех или иных групп людей. В еврейской общине Палестины партии предоставляли своим членам разнообразные услуги в сфере образования, здравоохранения, культурного досуга и т.д. Не будет преувеличением сказать, что для большинства евреев подмандатной Палестины партии служили «посредниками», неким промежуточным звеном между индивидуумом и теми

---

* Бостоганашвили Давид Ревазович – аспирант кафедры конституционного права МГИМО (У) МИД России. kaxel@mail.ru.

учреждениями в сфере экономики, здравоохранения, образования и культуры, от которых он зависел и с которыми он так или иначе взаимодействовал. В период британского мандата именно партии получили от британской администрации иммиграционные сертификаты, которые они распределяли в странах диаспоры среди евреев, заинтересованных переселиться в Палестину. Выступая в Варшаве 19 апреля 1933 года, Давид Бен-Гурион справедливо отмечал: «Широкие массы стекаются к нам не потому, что привлечены нашей идеологией. Люди стремятся в Эрец-Исраэль и приходят к нам потому, что мы представляемся им каналом, посредством которого они смогут осуществить репатриацию. Если мы не сможем взять на себя эту функцию, они начнут стекаться в другие места»¹.

Партии социал-демократической ориентации

Первые партии социал-демократической ориентации были созданы в середине первого десятилетия XX века. Старейшая партия – «Организация молодых рабочих в Эрец-Исраэль» (Хистадрут ха-поалим ха-цеирим бе-Эрец-Исраэль; сокращенно – Ха-поэль ха-цаир) – была создана в октябре 1905 года. Ее название – «организация» (а не «партия») – было выбрано не случайно. Ее создание не было ознаменовано обнародованием всеобъемлющей программы; группа основателей партии ограничилась общими заявлениями о том, что «для воплощения в жизнь сионистских идей необходимым условием является завоевание [так в тексте!] всех областей труда еврейскими рабочими»². По прошествии некоторого времени этот лозунг был изменен, и в новой редакции звучал следующим образом: «Для воплощения в жизнь сионистских идей необходимым условием является увеличение численности еврейских рабочих в Эрец-Исраэль и их проникновение во все области трудовой деятельности». Партия придавала особое значение социальной роли сельского хозяйства и употреблению языка иврит как важного фактора внутриобщинного сплочения.

В 1906 году в Палестине была основана партия «Поалей Цион» – отделение политического движения с тем же названием, уже несколько лет действовавшего в Европе (включая Россию) и в Америке. Политическая программа «Поалей Цион», зачитанная на тайном собрании

---

¹ Лакер, Вальтер. История сионизма (1972). М.: Крон-пресс, 2000 С. 89.

² О концепции «еврейского труда»: Dan Horowitz and Moshe Lissak, “Origins of the Israeli Polity” (Chicago: University of Chicago Press, 1978), С. 30–31.

нескольких десятков ее членов в еврейской гостинице арабского на тот момент города Рамле, содержала в себе синтез сионизма и марксизма в духе учения Д.Б. Борохова (1881–1917). Официальная программа «Поалей Цион» была принята на первом съезде движения, состоявшемся в Яффо в октябре 1906 года. Была заявлено о стремлении к политической независимости евреев Палестины и к созданию социалистического общества. Эти цели разделялись и движением «Ха-позль ха-цаир», что привело к сближению обеих рабочих партий. Важно отметить и то, что в целом члены этих партий не отличались между собой ни по среднему возрасту, ни по социальному происхождению, ни по уровню образования³. Выбор той или иной партии был зачастую случаен. Обе партии были основаны представителями второй волны еврейской иммиграции в Палестину (1904–1914 гг.).

В 1919 году в результате слияния «Поалей Цион» и внепартийных фракций еврейских рабочих была создана партия «Ахдут ха-авода» (в переводе с иврита – «Единство труда»; полное название «Сионистская социалистическая федерация рабочих Эрец-Исраэль – Ахдут ха-авода»). Важно отметить, что основатели «Ахдут ха-авода», среди которых были Давид Бен-Гурион, Берл Кацнельсон, Ицхак Табенкин (1887–1971) и другие, хотели создать нечто большее, чем еще одну политическую партию. Они стремились основать общественно-политическую организацию, охватывавшую в наиболее полной мере все сферы жизни еврейских трудящихся. Интересно отметить, что создатели «Ахдут ха-авода» редко называли свое «детище» партией. По их плану, «Ахдут ха-авода» должна была стать мощной объединяющей силой (отсюда и ее название – «Единство труда»), которая заботилась бы не только о выражении политических позиций своих представителей, но также и об общественных и культурных сферах деятельности.

В 1930 году в результате объединения партий «Ахдут ха-авода» и «Ха-позль ха-цаир» была основана Партия рабочих Эрец-Исраэль (Мифлегет поалей Эрец-Исраэль, МАПАЙ), на долгие годы ставшей ведущей политической силой еврейской общины Палестины, а затем и суверенного Государства Израиля. Партия пережила слияния и расколы, однако существует до сегодняшнего дня (под названием Партия Труда Израиля, Мифлегет ха-авода).

---

³ Йосеф Горный. Изменения в общественных и политических организациях второй волны еврейской эмиграции в Палестину в 1904–1940 гг. // Ха-ционут [«Сионизм»], №1 (1975). С. 204–247 [на иврите].

Центристские силы

Организации, относящиеся к социал-демократическому лагерю, были тесно связаны друг с другом идеологически, и их принадлежность к левому флангу политической карты была очевидна. Однако при попытке отнести оставшиеся организации к политическому центру или к правому флангу нередко возникает путаница.

«Гражданский блок» не был партией в общепринятом смысле этого слова и не имел четкой идеологической платформы. Название «Гражданский блок» («Ха-гуш ха-эзрахи») происходит, по-видимому, от названия партии «Гражданин» («Ха-эзрах»), которая была создана в 1920-е гг. Меиром Дизенгофом (1861–1936) и Симхой Бен-Ционом (Гутманом, 1870–1932). Ее название подчеркивало изменение в статусе евреев – от подневольных подданных Османской империи к полноправным гражданам мандатной Палестины. «Гражданский блок» не принадлежал ни к правым, ни к левым кругам, и поэтому исследователи относят его к центру политической карты еврейского Ишува. Это определение относится также к идеологической и организационной платформам «Гражданского блока»: находясь в центре, он практически не имел оппонентов и был идеологически аморфным образованием. В его ряды входили представители среднего класса: землевладельцы, предприниматели, ремесленники, обладатели свободных профессий и общественные деятели. Их объединяло секулярное либеральное мировоззрение, без какого-либо стремления к революционным переменам в обществе и в хозяйстве. Наоборот, «Гражданский блок» отличался стремлением в целом сохранить существующее положение в социальной и экономической жизни. Хотя влияние сторонников и избирателей «Гражданского блока» на экономику еврейской общины подмандатной Палестины было весьма и весьма значимым, это никак не отразилось на его политическом статусе, остававшимся довольно низким. В своем исследовании, посвященном «Гражданскому блоку», Игаль Дрори так объясняет этот феномен: «Во-первых, прагматический индивидуализм представителей среднего класса не давал развиваться широкому общественному движению. Такой индивидуализм служил лишь узким экономическим или профессиональным интересам. Более того, непоколебимая уверенность «гражданских кругов» в необходимости свободного соревнования делала невозможной любую регулируемую экономическую кооперацию. Таким образом, несмотря на то, что хозяйственная жизнь еврейских городов была сосредоточена преимущественно

в руках представителей «Гражданского блока», раздробленность и слабость не позволяла им противостоять сильной и объединенной экономической системе рабочего движения. Во-вторых, «Гражданский блок» представлял собой конгломерат идей и мнений. Среди его членов были убежденные консерваторы и стойкие либералы; те, кто видел в сильном рабочем движении угрозу, и те, в глазах которых рабочие партии служили основной движущей силой строительства еврейского государства; были и те, кто искал компромисса между различными течениями. Такая неоднородность идеологии (или – попросту говоря – ее отсутствие) способствовала раздроблению «Гражданского блока» и препятствовала наращиванию его политической силы. В-третьих, консервативное крыло блока противилось всякому изменению общественных и экономических устоев, сложившихся в Ишуве. Либеральное крыло, состоявшее преимущественно из интеллигенции, вдобавок – бывшее в течение всех 1920-х годов в меньшинстве, было слишком слабым. Оно не могло воплотить в жизнь те общественные изменения, о которых мечтало»⁴.

Принимая во внимание эти и другие возможные оговорки, представляется, что «Гражданский блок» едва ли правомерно автоматически причислять к правому флангу. Гражданские круги несколько не приветствовали возможный революционный путь развития ишува, при этом они постоянно искали точки соприкосновения с левыми партиями. Располагая «Гражданский блок» в центре, мы одновременно определяем его место на политической карте – «не правые и не левые партии» – и обозначаем проблематику его идеологии, то есть постоянное напряжение между либерализмом, с одной стороны, и консерватизмом – с другой»⁵.

Правые силы

Ревизионистская партия была создана в апреле 1925 года на учредительной конференции, проходившей в Париже. Ревизионизм – в гораздо большей степени, чем любое другое течение в сионизме, – всегда отождествлялся с личностью его лидера – уроженца Одессы, писателя и публициста, писавшего в основном на русском языке, Владимира

---

⁴ Игаль Дрори. Между правыми и левыми. «Гражданский блок» в 1920-е годы. Тель-Авив, 1990. С. 207–208.

⁵ Игаль Дрори. Между правыми и левыми. «Гражданский блок» в 1920-е годы. Тель-Авив, 1990. С. 206–207 [на иврите].

(Зеэва) Жаботинского (1880–1940). С самого начала создания партии ее лидеры выдвинули требование «ревизии» (отсюда название течения) курса Сионистской организации в целях ее возвращения к тому, что они считали «заветами Теодора Герцля». Таким образом, в первой половине 1920-х годов ревизионистская партия выступала прежде всего как оппозиция руководству Сионистской организации во главе с Хаимом Вейцманом, считавшему, что с опубликованием 2 ноября 1917 года Декларации Бальфура и с передачей Великобритании мандата Лиги Наций на Палестину главной политической задачей еврейского национального движения должно стать заселение и освоение этой территории. Критикуя эту концепцию (названную ими «малым сионизмом»), руководители ревизионистской партии доказывали, что без международно-правовых гарантий превращения «национального очага» в независимое еврейское государство сколь угодно крупные успехи в поселенческой работе и экономические достижения сами по себе не способны привести к его созданию.

Принципиальное различие между позициями Владимира Жаботинского и Хаима Вейцмана проявилось еще в начале 1920-х годов. По мнению Х. Вейцмана, беспорядки, учиненные арабами в мае 1921 года, показали подлинное отношение арабских националистов к идее создания еврейского «национального очага» в Палестине. В этой ситуации, считал Х. Вейцман, британские власти не могли вмешаться и подавить восстание, большей частью по экономическим и гуманитарным причинам. Отсюда следовал вывод: еврейский «национальный очаг» должен строиться постепенно, на средства еврейских общин диаспоры и при их насколько возможно активном участии. От Великобритании можно ждать лишь молчаливого согласия на еврейскую иммиграцию и заселение Палестины. Владимир Жаботинский противился такому взгляду на вещи. По его мнению, требовалось проведение более жесткой политики по отношению к британским властям. Он считал, что нужно было требовать от британцев тщательного выполнения проеврейских пунктов Постановления Лиги Наций о мандатном правлении. Политическая деятельность В. Жаботинского была направлена не только на изменение британской политики в Палестине, но также и на поддержку идеи скорейшего создания национального государства среди еврейского населения Палестины и стран диаспоры.

В 1920-х годах между ревизионистами и рабочими партиями существовал консенсус по ряду вопросов, и их идеологические позиции

были во многом схожими. Так, например, во время полемики о необходимости создания Еврейского легиона В. Жаботинский нашел поддержку среди представителей «Поалей Цион». В первые годы после окончания первой мировой войны практически все рабочие организации и партии разделяли взгляды лидера ревизионистов, видевшего в деятельности руководства Сионистской организации воплощение «малого сионизма», то есть замкнутость на поселенческой деятельности в Палестине при некотором неверии в успех борьбы за широкое международно-правовое признание идеи скорого создания еврейского государства. Однако, хотя как рабочие партии, так и ревизионисты стремились к одной и той же цели – созданию еврейского государства на территории Палестины, средства, выбранные ими для достижения этой цели, были различными.

Главной идеей ревизионистского движения было утверждение безусловного примата национальных интересов над классовыми, из чего вытекал призыв к единству всего еврейского народа в борьбе за создание собственного государства. В. Жаботинский обвинял социалистический сионизм в том, что, совмещая национальные и классовые цели, он заботится о благополучии лишь части еврейского общества, забывая о нуждах остальных секторов и групп. Ревизионизм же, с этой точки зрения, напротив, верен первоизданным идеалам сионизма, «неразбавленного» марксистскими «нововведениями». В. Жаботинский ставил совершенно определенную задачу: достичь еврейского большинства в Палестине и создать независимое еврейское государство на обоих берегах Иордана (на всей нынешней территории Государства Израиль, ПНА и Иордании).

Общественно-политическая доктрина ревизионистской партии в целом соответствовала программным установкам буржуазных партий европейских стран. Ревизионисты подчеркивали важность частного капитала для построения еврейского государства и видели в представителях среднего класса основных создателей «национального очага». Рабочие, многие из которых голосовали за ревизионистское движение, не имели в этой партии практически никакого влияния.

Во второй половине 1920-х – начале 1930-х годов политические позиции ревизионистов постепенно укреплялись, число их сторонников увеличивалось. Известный тель-авивский историк проф. Яаков Шавит так объясняет притягательную силу ревизионистского движения: «Хорошо продуманные политические требования и ясное национальное

мировоззрение – вот те две силы, которые привлекали молодежь и интеллигенцию вступать в ряды ревизионистской партии. Конечно, существовали и другие факторы, притягивавшие массы к ревизионистскому движению, как, например, личная харизма В. Жаботинского, националистический характер движения и его неприкрытая антисоциалистическая позиция. В глазах еврейской молодежи эти особенности обладали той притягательной магией, против которой невозможно было устоять. Некоторые историки сионизма полагают, что людей привлекали не четко обоснованная политическая программа ревизионистов, а ясность и простота их идей, критика ими политики руководства еврейской общины и Сионистской организации; в позиции ревизионистов видели альтернативу, пусть и едва ли реализуемую на практике, но привлекательную. Ревизионистское движение появилось как ответ на духовные и национальные нужды общины, мечтавшей как можно скорее основать собственное государство, не погрязая в болоте политической полемики»⁶.

Вместе с тем, бескомпромиссная и едкая критика партии ревизионистов в адрес руководителей структур общинного самоуправления еврейской общины Палестины и Всемирной сионистской организации создала ей чрезвычайно воинственный имидж, который способен был отпугнуть людей с умеренными взглядами. Неразрывная связь между ревизионистской партией и военизированной организацией БЕЙТАР, усиленная эксплуатация различного рода символов, терминологии и атрибутов одежды, присущих европейским крайне правым группировкам – все это отталкивало от ревизионистов многих потенциальных сторонников, в особенности в тот период, когда во всем остальном мире крайне правая идеология была практически тождественна расистским и антисемитским воззрениям.

Религиозные партии

Отличительной особенностью израильской партийной системы является существование религиозных партий, которые возникли еще до создания государства⁷ и были представлены во всех созывах Кнессета, с 1949 года и до сегодняшнего дня. Более того, фактически,

---

⁶ Яков Шавит. От еврейского большинства к государству. Ревизионистское движение: поселенческая и общественная программа. Тель-Авив, 1983. С. 48 [на иврите].

⁷ Гасратян С.С. Религиозные партии Государства Израиль. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1996. С. 10–30.

религиозная партия «Мизрахи» (ныне ее список в Кнессете называется «Байт иехуди») стала первой партией в еврейском национальном движении вообще.

Религиозное сионистское движение «Мизрахи» [в названии, являющемся акронимом слов мерказ рухани – духовный центр, обыгрывается и слово мизрах, восток] было создано в 1902 году. На учредительном съезде, состоявшемся в городе Вильно, было объявлено о том, что «Мизрахи» является религиозной фракцией в рядах Сионистской организации. Но широкая деятельность движения в Палестине началась лишь после первой мировой войны. Интересно отметить, что на всемирном съезде «Мизрахи», состоявшемся в январе 1920 года в Амстердаме, было принято решение о перенесении штаб-квартиры движения в Иерусалим (таким образом, «Мизрахи» стала первой еврейской партией, центр которой находился в Палестине). Эта партия выступала за создание в Палестине центра коллективного бытия еврейского народа, живущего по законам Торы.

Инициатором съезда в Вильно (1902 г.) и фактическим основателем «Мизрахи» был раввин из Литвы Ицхак Яаков Райнес (1839–1915), который, по словам его биографа, не знал ни одного языка, кроме иврита, и не получил общего образования, однако «был человеком великой мудрости и ума, талмудическим мудрецом, гением, проповедником редчайшего типа, оставившим огненный след в аггадической литературе»⁸. Религиозные круги в целом крайне настороженно, чтобы не сказать враждебно, относились к сионизму; И.Я. Райнес и созданная им организация, постепенно переросшая в партию, стояли в этой связи особняком. Члены «Мизрахи» соглашались между собой в том, что основная цель их организации состоит в «захвате сионистских учреждений» и в создании религиозного большинства среди евреев Палестины.

В 1920-е годы движение «Мизрахи» сблизилось с ревизионистами и даже пыталось вступить с ними в союз. Однако когда социал-демократические партии заняли лидирующее положение в учреждениях общинного самоуправления евреев Палестины, представители «Мизрахи» поняли, что выгоднее заключить союз с ними, а не с ревизионистами.

---

⁸ Аггадическая литература – еврейская религиозная литература, включающая притчи, легенды, сентенции, проповеди, поэтические гимны народу Израиля и Святой земле, философско-теологические рассуждения и т.п. Цит. по: Вальтер Лакер. История сионизма. М.: Крон-пресс, 2000. С. 684.

Этот союз между религиозным сионизмом и рабочим движением был основан на взаимном невмешательстве каждого движения в сферы, имеющие принципиальное значение для другого. Так, движение «Мизрахи» не вмешивалось в вопросы, касавшиеся внешней и оборонной политики, в то время как рабочие круги давали полную автономию религиозным образовательным учреждениям; «Мизрахи» также получила возможность решать вопросы, касавшиеся иммиграции своих активистов и их абсорбции.

Куда менее склонным к сотрудничеству с официальными структурами сионистского движения было Всемирное еврейское ортодоксальное религиозное движение «Агуддат Исраэль», основанное в польском городе Катовице в 1912 году. В том же году было открыто отделение этого движения в Палестине, но вплоть до июля 1919 года оно не принимало активного участия в общественной жизни. Идеология движения «Агуддат Исраэль» основывалась на стремлении сохранить устои иудаизма: есть один закон – это закон Торы, и когда придет Мессия, земля Эрец-Исраэль будет целиком и полностью принадлежать евреям. «Агуддат Исраэль» отрицала (и до сегодняшнего дня продолжает отрицать) сионизм и оказывала последовательное сопротивление любым попыткам возрождения еврейского государства без «божественного вмешательства». Главным источником финансирования «Агуддат Исраэль» были сочувствовавшие ей еврейские филантропы из стран диаспоры. «Агуддат Исраэль» пыталась действовать как автономная политическая организация с собственной внешней политикой; ее лидеры предприняли ряд встреч с арабскими националистами и британскими официальными лицами.

Этнические партии

Последней группой партий, которую необходимо упомянуть, представляя карту политических партий еврейской общины Палестины периода британского мандата, являются этнические списки, сформированные по принципу страны происхождения активистов и избирателей. Федерация сефардов, списки выходцев из Йемена, бухарской и грузинской общин вместе получили четверть голосов избирателей на выборах в Собрание депутатов первого созыва в 1920 году. В дальнейшем, однако, число сторонников этнических списков «восточных» общин неуклонно снижалось: они получили 18% на выборах в Собрание депутатов второго созыва (1925), менее 8 % – третьего (1931), и лишь чуть

более 3 % – четвертого (1944). Постепенно выходцы из разных общин интегрировались, формируя все более гомогенное общество. С другой стороны, острота внутрисполитических (прежде всего, противостояние «социалистов» и «капиталистов») и внешнеполитических (по вопросу отношений с палестинскими арабами и будущего страны) споров сокращала до минимума численность людей, готовых поддержать на выборах тот или иной список исключительно по причинам этнической идентификации с ним.

Становление и развитие политических партий в период «государства в пути»

Длительное время попытки политической организации евреев Палестины терпели неудачи из-за сопротивления внутри самой общины. Слабость учреждений еврейской общины проистекала не только из-за сопротивления религиозных кругов, но также по причине сильной политической раздробленности. В выборах в Собрание депутатов участвовало более двадцати различных партийных организаций и движений, среди которых не было какой-либо явно лидирующей группы.

Политическая раздробленность: идеологическая направленность партийных организаций в еврейской общине Палестины, 1920–1944 гг.
(в таблице представлено количество партий разной политической ориентации)

Созыв Собрания депутатов	I	II	III	IV
Дата выборов	1920	1925	1931	1944
Социал-демократические партии	2	4	7	5
«Гражданский блок» (центристские) и правые партии	9	15	5	9
Религиозные партии	3	5	1	5
Этнические (общинные) списки и движения	6	3	2	3
Всего партий и списков	20	27	15	22

Нормальному функционированию представительных органов еврейской общины мешал и постоянно ведущийся спор о характере ее институтов, их статусе и полномочиях, а так же о предоставлении избирательного права женщинам. Социал-демократические круги, видевшие в органах общины этап на пути становления независимого еврейского государства, были заинтересованы в распространении влияния этих учреждений на все сферы жизни общины, включая полномочия в экономической области и в вопросах налогообложения. В отличие от них, партии

«Гражданского блока» боялись влиятельных учреждений с развитым налоговым аппаратом и сильной бюрократической системой, управляемой социал-демократами. Так, представительные органы еврейской общины стали ареной битвы между «Гражданским блоком» и рабочими кругами, что совсем не способствовало обретению единства.

По Уложению 1928 года, выборы в Собрание депутатов должны были проводиться раз в три года. В 1937 году было принято решение проводить выборы раз в четыре года. Это решение было принято после того, как со времени последних выборов (они состоялись в 1931 году) прошло шесть полных лет! На деле, за весь период мандата были проведены только четыре избирательные кампании: в 1920, 1925, 1931 и 1944 годах. Количество членов Собрания депутатов было непостоянным: 314 – в первом составе Собрания, 221 – во втором, 71 – в третьем и 171 – в четвертом.

Сравнение между социал-демократическими и правоцентристскими партиями в 1930-е – 1940-е годы⁹ позволяет понять, какой путь прошли эти партии за первые десятилетия своего существования.

1. Масштабы деятельности. *Объем деятельности социал-демократических партий был широким. Они распространяли круг своих интересов на области, далекие от политики (сферы здравоохранения, образования, трудоустройства, культуры). Объем деятельности «Гражданского блока» был узок и включал в себя только политическую сферу.*

2. Уровень организации. У социал-демократических партий были постоянные представительные органы с хорошо развитой бюрократической системой и иерархической лестницей. Партии «Гражданского блока» не имели четкой структуры руководящих органов, а контролируемый и распределяемый ими бюджет был весьма ограниченным.

3. Постоянство политической организации. Работа партий социал-демократической ориентации не прекращалась и в период между выборами. Напротив, «Гражданский блок» включал в себя списки, в большинстве своем созданные исключительно для одноразового участия в той или иной избирательной кампании.

4. Непрерывность деятельности. Социал-демократические партии проявляли активность вне зависимости от избирательных кампаний.

---

⁹Сравнение базируется на: Авива Халамиш. От национального очага – к государству. Еврейская община Палестины / Эрец-Исраэль между Первой и Второй мировой войной. Книга 2. Раанана: Открытый университет Израиля, 2006. С. 107–109.

Партии «Гражданского блока» в период между выборами резко ограничивали свою деятельность, в результате чего в ней были задействованы лишь члены избранных руководящих органов партии.

5. Сплоченность. Внутрипартийная сплоченность едва ли не всех политических организаций была наиболее высокой в период непосредственно после окончания первой мировой войны. С течением времени едва ли не все партии становились более однородными по своему социально-демографическому составу.

6. Отношение числа членов партии к общей численности ее избирателей. Количество голосов, поданных за социал-демократические партии, намного превышало число их зарегистрированных членов. Более того, за эти партии голосовали различные слои еврейского общества, а не только пролетариат. Хотя и за партии «Гражданского блока» (прежде всего ревизионистов) голосовали, в том числе, и многие рабочие, ни одной из них ни разу не удалось составить реальную конкуренцию «Ахдут ха-авода» и возникшей в 1930 году в результате ее объединения с «Ха-поэль ха-цаир» Рабочей партии (МАПАЙ).

7. Связь партии с зарубежными филиалами. Социал-демократические партии в Палестине были тесно связаны со своими отделениями в странах диаспоры. Их совместное участие в выборах делегатов Сионистских конгрессов увеличивало политический вес этих партий. Поскольку большинство ресурсов распределялось согласно партийному представительству, то постоянно рос и бюджет социал-демократических партий. Наличие отделений в зарубежных странах облегчало ведение агитационной деятельности среди потенциальных иммигрантов. При этом центр деятельности всех социал-демократических партий был в Палестине, здесь же жили и работали и их лидеры. Напротив, ни одна из партий «Гражданского блока» не создала целостной системы взаимодействия между отделениями в Палестине *и в диаспоре*.

8. Направленность партийной деятельности. Хотя официальная идеология основных социал-демократических партий – «Ахдут ха-авода» в 1920-е годы и МАПАЙ в 1930-е – основывалась на классовом подходе, в реальности они обращались ко всем слоям общества. Напротив, партии «Гражданского блока» опирались почти исключительно на средний класс – сравнительно узкую прослойку еврейского населения страны в то время.

Как справедливо отмечает видный отечественный исследователь профессор Т.А. Карасова, «постепенно, по мере возрастания влияния

социалистических и рабочих сионистских партий ревизионисты начали все отчетливее выступать в роли оппозиции правящим партиям, прежде всего МАПАЙ. Между ревизионистами и лейбористами шла активная идейно-политическая борьба. Влияние ревизионистов в Палестине было гораздо слабее, чем в странах диаспоры, во многом потому, что иммиграция членов ревизионистского движения началась лишь в конце 1920-х гг. ... В ревизионистском движении соединялись самые разные элементы, ревизионистская «уния» с самого начала была задумана как межпартийное объединение. Причина, по которой она приняла характер антисоциалистической партии, заключалась в том, что социализм конца 1920-х—начала 1930-х гг., по мнению ревизионистов, «затопил» сионистское движение и угрожал изнутри изменить его характер с ущербом для национального интереса»¹⁰. Составной частью этой проблемы был вопрос о взаимоотношениях еврейского населения и арабского большинства в Палестине. Среди сионистских партий существовало три основных подхода к решению этой проблемы.

Первый предусматривал создание в Палестине единого двунационального арабо-палестинского государства. Так называемые «би-националисты» сконцентрировались вокруг Еврейского университета в Иерусалиме и кружка университетских интеллектуалов «Брит шалом» [«Союз мира»] во главе с Артуром Руппиным (1876–1943) и тогдашним канцлером Университета И.Л. Магнесом (1877–1948). Сторонники идеи единого двунационального государства были и среди членов леворадикальных социалистических движений, таких как «Хашомер ха-цаир»¹¹. Нужно отметить, что арабско-еврейские столкновения 1929 года оказали тяжелое влияние на «би-националистов», многие из которых, в том числе, Артур Руппин разуверились в возможностях арабо-еврейского политического сосуществования, вследствие чего прекратили свою деятельность в этом направлении. Из-за этого, в частности, после отставки А. Руппина с поста официального руководителя «Брит шалом» в 1929 году в движении больше не было признанного лидера, и в 1933 году оно распалось. Попытка воссоздать «Брит шалом» (теперь под названием «Ихуд» [«Единение»]) была предпринята только в 1942 году.

---

¹⁰ Карасова Т.А. Политическая история Израиля. Блок Ликуд: прошлое и настоящее. М.: Институт востоковедения РАН, 2009. С. 30–31.

¹¹ Йосеф Горный. Политика и утопии: Федералистские идеи в сионистской мысли, 1917–1948. Иерусалим: Институт им. И. Бен-Цви, 1993. С. 80–104 [на иврите].

Изначально на противоположных позициях стояли ревизионисты, которые придерживались жестких максималистских взглядов в этом вопросе. В. Жаботинский уделял большое внимание арабской проблеме, и в его концепции еврейского государства арабскому вопросу было отведено значительное место. Как справедливо отмечает видный израильский историк Б.-Ц. Нетаньяху (отец нынешнего премьер-министра страны), «именно Жаботинский первым до конца осознал всю сложность и серьезность арабской проблемы в условиях подмандатной Палестины. Он показал истоки противодействия арабов, почувствовавших поддержку британских властей. Более того, он предсказал, что в скором будущем это противодействие окрепнет, перестанет нуждаться в поддержке мандатной администрации и перерастет в стихийное движение»¹².

Надо сказать, что, вопреки распространенным мнениям, В. Жаботинский не питал к арабам ни злобы, ни презрения. «Изобилие и счастья утолит там жажду каждый – Сын Аврамы, Назарета и мой сын», – так рисует он свой многонациональный и поликультурный идеал. Тем не менее, В. Жаботинский не верил, что сионизм может предложить арабам Палестины «изобилие и счастье», которые компенсируют их отказ от попытки согнать нас с этой земли. «Детскими фантазиями» называл он упования на то, что арабы «добровольно согласятся на осуществление сионизма в обмен на культурные или материальные удобства, которые принесет им еврейский колонизатор»¹³. Вот что он писал по этому поводу в 1923 году: «Эта детская фантазия вытекает у наших «арабофилов» из какого-то предвзятого презрения к арабскому народу, из какого-то огульного представления об этой расе как о сброде подкупном, готовом уступить свою родину за хорошую сеть железных дорог. Такое представление ни на чем не основано. Говорят, что отдельные арабы часто подкупны, но отсюда не следует, что палестинские арабы в целом способны продать свой ревнивый патриотизм, которого даже папуасы не продали. Каждый народ борется против колонизаторов, пока есть хоть искра надежды избавиться от колонизационной опасности. Так поступают и так будут поступать и палестинские арабы, пока есть хоть искра надежды»¹⁴.

---

¹² Бен-Цион Нетаньяху. Пять отцов-основателей. М./Минск: Ковчег, 2006. С. 288.

¹³ Владимир Жаботинский. О железной стене [1923] // О железной стене. Речи, статьи, воспоминания. Минск: Мет, 2004. С. 264.

¹⁴ Там же. С. 264.

Третий подход к арабской проблеме демонстрировали лидеры социал-демократических партий и Общих сионистов, которые, собственно, и доминировали тогда в еврейской общине (а затем и в Государстве Израиль). Выступая за то, чтобы будущее еврейское государство было, по возможности, мононациональным, руководители этих партий не занимали четкой позиции по отношению к будущей судьбе арабского населения в Палестине. Мухаммад Ахтар, редактор самой в те годы крупной арабской палестинской газеты «Фалестын», писал по этому поводу в ноябре 1930 года: «Одна из ошибок, которая всегда меня удивляла, заключается в огромном количестве денег, бумаги и чернил, потраченных на пропаганду сионизма среди западных народов. Если бы хотя бы тысячная доля этих усилий пошла на то, чтобы разъяснить, что такое сионизм, арабам... Полагаю, что не найдется ни одной листовки на арабском языке, в которой сионисты разъясняли бы свои стремления, права и требования, — таких листовок нет... Хотя сионисты собирались жить среди арабов, они не интересовались, понимают их арабы или нет. Они думали, что важнее, чтобы в Вене или Париже кто-то знал, чего они желают»¹⁵. Понимая, что стремление к мононациональному государству неизбежно ставит на повестку дня необходимость раздела страны, лидеры социал-демократических партий и Общих сионистов были готовы к такому развитию событий, приняв, пусть и после бурных обсуждений, и план, предложенный в 1937 году Комиссией Пиля, и план, утвержденный десять лет спустя Генеральной Ассамблеей ООН.

Подведем итоги. Анализ партийной карты еврейской общины подмандатной Палестины показывает, что уже к концу 1920-х — началу 1930-х годов сформировались практически все политические организации и идеологии, существующие в Израиле и в настоящее время. Партии, возникшие тогда, когда Государство Израиль еще не существовало, сумели позднее адаптироваться к изменившимся условиям, и поныне формируют крупнейшие партии в парламенте Израиля (Кнессете). Хотя правовая база формирования еврейских партий в странах диаспоры, в османской и подмандатной Палестине была крайне размытой, созданные с 1902 по 1930 гг. политические организации оказались на удивление стабильны и жизнеспособны. Израиль представляет уникальный случай в мировой политико-правовой практике: в этой

---

¹⁵ Цит. по: Карасова Т.А. Политическая история Израиля. Блок Ликуд: прошлое и настоящее. М.: Институт востоковедения РАН, 2009. С. 32.

стране и партии, и парламент возникли раньше государства, причем некоторые из этих партий изначально сформировались за тысячи километров от Ближнего Востока и лишь затем перенесли в Палестину центр своей деятельности. Учитывая необычайно широкий размах деятельности еврейских партий в Палестине, занимавшихся вопросами иммиграции, экономики, культуры и т.д., не представляется преувеличением утверждение о том, что именно партии создали инфраструктуру будущей израильской государственности.

Библиографический список

Авива Халамиш. От национального очага – к государству. Еврейская община Палестины / Эрец-Исраэль между Первой и Второй мировой войной. Книга 2. Раанана: Открытый университет Израиля, 2006.

Гасратян С.С. Религиозные партии Государства Израиль. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1996.

Горный, Йосеф. Политика и утопии: Федералистские идеи в сионистской мысли, 1917–1948. Иерусалим: Институт им. И. Бен-Цви, 1993.

Горный, Йосеф. Изменения в общественных и политических организациях второй волны еврейской эмиграции в Палестину в 1904–1940 гг. // Ха-ционут [«Сионизм»], № 1 (1975).

Дрори, Игаль. Между правыми и левыми. «Гражданский блок» в 1920-е годы. Тель-Авив, 1990.

Жаботинский Владимир. О железной стене [1923] // О железной стене. Речи, статьи, воспоминания. Минск: Мет, 2004.

Карасова Т.В. Политическая история Израиля. Блок Ликуд: прошлое и настоящее. М.: Институт востоковедения РАН, 2009.

Лакер, Вальтер. История сионизма (1972). М.: Крон-пресс, 2000.

Нетаньяху, Бен-Цион. Пять отцов-основателей. М. / Минск: Ковчег, 2006.

Шавит, Яаков. От еврейского большинства к государству. Ревизионистское движение: поселенческая и общественная программа. Тель-Авив, 1983.

Dan Horowitz and Moshe Lissak, «Origins of the Israeli Polity» (Chicago: University of Chicago Press, 1978).

Formation and Development of Political Parties prior to the Period of Israel State Emergence (Summary)

David R. Bostoganashvili*

The article considers on dynamics of development of legal basis of Israel political parties in a complex and comprehensive way for the purpose of more deep understanding of formation and development specificity of multi-party system in the state. The Israel experience in constitutionally-legal regulation of political parties and their role in the social life of the country are represented.

Keywords: Israel; political parties; multi-party system; constitutionally-legal basis.

---

* David R. Bostoganashvili – post-graduate student of the Chair of Constitutional law, MGIMO-University MFA Russia. kaxel@mail.ru.